Хейден не был уверен, что это была она. Женщина, идущая к нему в переполненном зале аэропорта, не была похожа на мать, которую он помнил, или на ту, что была на нескольких фотографиях, которые он скрывал от своего отца на протяжении многих лет. Женщина, пробиравшаяся сквозь толпу, смотрела прямо на него, как будто знала его, поэтому подумал, что это должна быть она. Но он, должно быть, изменился так же сильно, как и она за последние десять лет. В любом случае, он не мог оторвать от нее глаз. Она была высокой блондинкой с тщательно ухоженным видом, который включал в себя то, что должно было быть увеличенной хирургическим путем парой сисек DD, которые вздымались при ходьбе, почти выпадая из платья с дерзким глубоким вырезом, которое было на ней надето. Платье было неприлично коротким, демонстрируя гладкие, стройные ноги. Ее кожа была равномерно загорелой и безупречной, и она выглядела моложе сорокадвухлетней женщины, которую он ожидал встретить.

Это не могла быть мать Хейдена. Она выглядела как актриса, идущая по сцене, чтобы принять награду порнозвезды, за исключением того, что она выглядела спокойной и размеренно шагала с непринужденной грацией. Восемнадцатилетний парень начал надеяться, что это была не она. Тогда он не чувствовал бы себя странно из-за того, что у него встал из-за женщины, которая могла оказаться его собственной матерью, потому что эта женщина выглядела полностью уверенной в себе секс-богиней.

Внезапно она оказалась прямо перед ним, и он едва мог смотреть ей в глаза из-за ее потрясающих сисек, так хорошо выставленных напоказ.

- Хейден? Боже мой, ты теперь такой взрослый, - сказала она с тонкой улыбкой.

- Мама?

Она выглядела немного неловко, когда он назвал ее так, но он заметил, что она также немного покраснела.

Отец Хейдена внезапно скончался несколько месяцев назад, и он захотел жить со своей настоящей матерью, а не с мачехой. Шерил переехала на западное побережье и только что пережила свой третий развод. Ее второй и третий мужья оба были богаты, и теперь она была очень обеспечена финансово. Воспоминания Хейдена о ней были очень туманными, а поскольку его отец на протяжении многих лет строго ограничивал любые контакты с ней, это было почти как встреча с совершенно незнакомым человеком. За исключением того, что она была самой сексуально выглядящей милфой-блондинкой, которую он когда-либо встречал. Он даже начал задаваться вопросом, не обознался ли он.

- Я так рада, что ты здесь, - сказала она немного официально.

Она казалась абсолютно уверенной в себе. Как будто она даже не знала, что половина ее прелестей вываливается из платья, которое делало ее похожей на стриптизершу в перерывах между выступлениями. Хейден решил, что его мать, должно быть, одевается подобным образом так часто, что это ее даже больше не смущало. Для нее это было просто нормально. И для Лос-

Анджелеса это было гораздо более нормально, чем в Уилмингтоне, где он вырос.

- Да, эм, спасибо, что позволила мне приехать, - сказал он ей.

Она снова улыбнулась, так же тонко, как и в прошлый раз. - Ну, я твоя мать. Куда еще ты мог пойти?

- Да, - кивнул он. - Наверное.

Он начал задаваться вопросом, не следовало ли ему остаться со своей мачехой, но потом Шерил просто сказала ему следовать за ней к машине. Она повернулась и направилась к паркове, в то время как Хейден шел рядом с ней, таща свой багаж. Поспевать за ней было нетрудно. Она ходила в среднем темпе, легкими, уверенными шагами, даже на каблуках, которые выглядели так, как будто у них были четырехдюймовые шипы.

Мать или нет, было практически невозможно не любоваться ее гладкими, равномерно загорелыми ногами, а также едва сдерживаемыми сиськами мирового класса, которые были такими же равномерно загорелыми, нигде не было видно и намека на линию загара. Они ничего не сказали по дороге к машине, и Хейден был почти уверен, что его мать прекрасно знала о том, как он продолжал подглядывать за частями ее тела. Ему было любопытно узнать об этой женщине, которая была его матерью и кем она была. Но он также никогда не видел женщину, похожую на нее вообще.

Хейден видел множество людей, которые смотрели на его маму по дороге к машине, но не таращились с недоверием, как они бы смотрели дома. Он пытался не таращиться, но ему казалось, что у него не очень хорошо получается.

Она подвела его к новенькому черному внедорожнику с тонированными стеклами. Он положил свой багаж на заднее сиденье, после чего, сев за руль, Шерил повезла их к себе домой. Они почти не разговаривали во время поездки. Хейдену это показалось немного странным. Он хотел получше узнать свою мать, но не знал, с чего начать. Может быть, она просто чувствовала то же самое. Это заняло намного больше времени, чем он ожидал, но он был удивлен, увидев роскошный современный дом на склоне холма, откуда, казалось, можно выглянуть и увидеть весь мир. Хейдену это место сразу понравилось. Он неторопливо последовал за ней внутрь. Все было ярко и открыто, с большими окнами и большим количеством комнат, чем он мог сосчитать сразу. Мебели было мало, и все выглядело совершенно новым, и казалось, что нигде нет ничего неуместного.

Шерил повела Хейдена вверх по широкой лестнице, где была просторная гостиная, почти такая же большая, как внизу, а затем короткий коридор, где были две спальни и самая большая ванная комната, которую он когда-либо видел. Его мать открыла дверь в одну из спален и сказала, что теперь это его комната. Она была намного больше, чем он привык. Его мать стояла в дверях и спокойно наблюдала, как он осматривает свою новую комнату. Это была потрясающая комната, но ничто из того, что он видел с тех пор, как сошел с самолета, не могло сравниться с идеально изнеженным и щедро выставленным напоказ телом его матери.

- Здесь действительно хорошо, - сказал он, садясь на кровать.

- Я рада, что тебе нравится, - снова появилась эта тонкая улыбка, - я надеюсь, ты будешь чувствовать себя как дома. В конце концов, теперь это твой дом, и я твоя мать. Это может быть как новая жизнь для нас обоих.

- Конечно, - согласился Хейден, уже задаваясь вопросом, каково это — жить с ней.

Прошла минута или две молчания, прежде чем Шерил сказала что-то еще.

- Хейден, твой отец говорил что-нибудь обо мне? Что-то не очень приятное?

Хейден посмотрел на нее и почувствовал, что краснеет. Его отец много чего говорил о его матери, всегда используя это как предлог, чтобы помешать им двоим общаться. Он знал, что его мать уже прочитала выражение его лица. Было слишком поздно придумывать вежливую ложь.

- Что за вещи он говорил? - спокойно спросила его мать.

- Я не думаю, что мне следует их повторять.

- Все в порядке, - заверила она его. - Здесь только мы. Мать и сын, так, как у нас никогда не было шанса. Ты не можешь рассказать мне ничего такого, чего я не слышала раньше, и, кроме того, я хочу, чтобы мы могли говорить друг с другом о чем угодно. Как только ты узнаешь меня получше, ты поймешь, что можешь.

Хейден запнулся, задумавшись. Но потом он, наконец, сказал своей матери то, что она хотела знать.

- Он называл тебя несколькими довольно плохими словами, - осторожно сказал он. Его мать коротко хихикнула.

- Не сомневаюсь, что это так. Например?

Хейден не хотел говорить, но Шерил настаивала, чтобы услышать больше.

- Ну, эм, он часто называл тебя блядью. И шлюхой.

Шерил ответила застенчивой улыбкой, спокойно подошла к кровати и села рядом со своим сыном. Она взяла одну из его рук в обе свои и держала ее у себя на коленях. Подол ее платья задрался так высоко, что тыльная сторона его ладони касалась ее обнаженного бедра. Он

никогда в жизни не чувствовал ничего более гладкого или теплого.

- Ты думаешь, это плохо? - спросила она его.

- Я не знаю, - уклонился он от ответа.

- Ты верил своему отцу, когда он говорил такие вещи?

- Не совсем, - ответил Хейден. - Я просто подумал, что он действительно зол на тебя. Он не позволял нам разговаривать друг с другом, поэтому мне приходилось большую часть времени просто представлять тебя.

- Понятно. Я такая, какой ты меня представлял? - спросила она.

- Вроде того, - признал он. - Я имею в виду, в моем представлении ты всегда была очень хорошенькой и по-настоящему милой.

- Как ты думаешь, я симпатичная, Хейден?

Он молча кивнул.

- Это мило. Я рада, что ты так думаешь.... А и еще, как ты думаешь, я выгляжу как шлюха?

Хейден чуть не подавился от вопроса, заставив свою мать рассмеяться.

- Все в порядке, - сказала она ему. - Потому что я шлюха. Я шлюха. Прямо как сказал твой отец. Но это никогда не должно быть стать причиной разлучать нас, ты так не думаешь?

- Нет, определенно нет.

Одним глубоким вздохом сиськи Шерил чуть не вырвались из ее платья с безумно низким вырезом.

- Я всегда была очень возбужденным сексуальным созданием, - открыто объяснила она. - Твой отец никогда не мог удовлетворить меня даже в своих мечтах. И с тех пор, как я была в твоем возрасте, я была той, кого люди любят называть шлюхой. Очень сексуально активная женщина. Общество выносит очень несправедливые суждения о таких женщинах, как я. Я хотела, чтобы ты знал это о своей матери.

- Все в порядке, мам. Я не такой.

На этот раз она улыбнулась гораздо шире. - Это заставляет меня очень гордиться тобой, малыш. Я надеюсь, ты знаешь, как ужасно я скучала по тебе все это время, и то, что ты вернулся ко мне домой — это лучшее, что могло когда-либо случиться.

- Я рад, мам. Я ненавидел невозможность даже поговорить с тобой.

- Я тоже, - согласилась Шерил. - Но я хочу, чтобы ты знал все эти вещи, потому что я не хочу ничего от тебя скрывать. И я не планирую менять свой образ жизни теперь, когда ты здесь, потому что я не думаю, что в этом есть что-то плохое. Но ты должен знать, потому что ты, вероятно, увидишь и услышишь некоторые вещи, к которым ты не привык.

- Хорошо, мам. - Он не был уверен, что еще должен сказать. Ему уже было интересно, какие вещи, по ее мнению, он увидит и услышит.

- Ты можешь спросить меня о чем угодно из этого. И если ты действительно хочешь, ты можешь даже посмотреть, если будешь осторожен. Я не стыжусь того, кто я или что я делаю, и я не хочу, чтобы ты тоже стыдился меня.

- Ох, я бы не стал. Я обещаю.

Она снова широко улыбнулась. - Ты должен был быть со мной все это время, - сказала она. Затем она повернулась всем телом и обняла его. Ее огромные сиськи прижимались к его телу, и он не мог не почувствовать сильное покалывание в промежности.

Шерил наконец отпустила его и встала. - Ну, я уверена, ты, должно быть, устал с дороги, - сказала она ему. - Я дам тебе возможность отдохнуть и распаковать вещи, если хочешь. Впрочем, спешить некуда. Теперь у нас есть все время в мире.

http://tl.rulate.ru/book/3608/89375